

СДЕЛКА

12+

АНТОН ЕРШОВ

АНТОН ЕРШОВ

Сделка

«ЛитРес: Самиздат»

2000

Ершов А.

Сделка / А. Ершов — «ЛитРес: Самиздат», 2000

Заключая сделку среди звёзд, старайся не утратить почву под ногами. Главный герой - титулованный математик, прилетает отдохнуть на Плутон.

Лицо Олега Корнилина расплылось в широкой улыбке. С подобным выражением лица он не расставался уже целых полтора часа, чему, кстати, имелся обоснованный повод. Впервые за двадцать семь лет своей жизни он выбрался за пределы Земли. И куда! Сразу на Плутон! Ещё в студенческие годы он часто слышал занимательные рассказы однокурсников об их удивительных путешествиях на внутренние и внешние планеты системы. Он с замиранием сердца внимал рассказам о колонии Центра «Б» на Луне, об ананасовых и кукурузных плантациях на Марсе, о горнолыжных курортах на Тритоне и о городах на Плуtone...

Олег лишь слушал, но сам не летал. Всё своё время, начиная со школьной скамьи, он тратил на учёбу. Ещё в пять лет у него выяснился математический склад ума, что и определило его дальнейшую судьбу. Всю сознательную жизнь Олег расширял свои математические познания и не занимался ничем другим. Максимум шахматы...

По окончании Академии он получил степень магистра, о чём мечтал всю жизнь, а ещё через месяц он закончил работу над новой теорией алгебраической абдукции. Эта работа вызвала настоящий фурор в научных кругах, и Олегу даже вручили за неё премию Перельмана и тридцать тысяч галакто. От радости Корнилин собрал все свои пожитки, включая недавно заработанный капитал, и отправился к своему закадычному институтскому другу Ефиму Пятницкому, который имел свою квартиру в Петербурге-3 на Плуtone.

Олег смотрел в иллюминатор космолайнера на яркие огни расстилающегося внизу города и в предвкушении замечательного отдыха улыбался во всё лицо.

– Внимание, мы прибываем в Петербург-3, – объявила симпатичная стюардесса. – Пожалуйста, пристегните ремни, мы идём на посадку...

Пассажиры закопошились, пристёгивая ремни.

Олегу хотелось визжать от радости, и он с трудом сдерживал это искромётное желание.

Лайнер коснулся посадочной платформы и, слегка содрогнувшись, замер. Открылся пассажирский люк, и народ хлынул из него наружу, но Корнилин не спешил вставать.

Он хотел выйти последним и, остановившись на выходе у трапа, втянуть во всю мощь своих лёгких плутонический воздух (который, правда, синтезировался). Когда задуманный план удалось осуществить, Олег не выдержал и закричал:

– Да здравствует Плутон!!!

Не обращая внимания на удивлённые взгляды людей, Корнилин продолжал стоять на вершине трапа, широко раскинув руки, в одной из которых болталась спортивная сумка.

– Ты явно засиделся на Земле! – раздался знакомый голос.

Олег посмотрел вниз и увидел на платформе у самого трапа Ефима Пятницкого.

– Фимка!!! – закричал тогда Корнилин и бросился по трапу вниз. Друзья крепко обнялись.

– Готовься, умник, – довольно произнёс Ефим, – сейчас я покажу тебе все красоты нашего неземного города...

* * *

Такси под стеклянным куполом с двумя друзьями на борту мчалось по красивым улицам Петербурга-3. Язык Корнилина онемел, а рот открылся. Сказать, что город понравился ему, значит, ничего не сказать. Он его просто околдовал! Загипнотизировал! Приворожил!

Каждая улица города в ширину была не менее тридцати метров, так что четыре ряда автомобилей на них могли разместиться с лёгкостью. Дома вдоль дорог преимущественно были невысокие – этажей по двадцать, но их оформление заслуживало всяческих похвал. Снизу каждый дом был оснащён мощной подсветкой различных цветов, поэтому дома вдоль улиц были постоянно освещены – некоторые освещены зелёным светом, некоторые – оранжевым, другие – розовым и синим. Помимо этой иллюминации каждые двадцать метров на тротуарах размещались фонарные столбы, освещающие пространство оранжевым светом. Даже дорога здесь обладал подсветкой, которую включали в самое тёмное время суток.

Вообще, на Плутоне постоянно было темно, так как его удалённость от Солнца составляла 39 астрономических единиц, что сводило всю солнечную яркость на «нет». Здесь Солнце представляло собой очень далёкую звезду, чья яркость лишь в несколько раз превышала яркость того же Сириуса. Фактически на Плутоне постоянно царила ночь, для чего и требовались все эти иллюминационные причуды. Но вот когда Плутон поворачивался вокруг своей оси на 180 градусов, то наступал абсолютный мрак. В такие моменты освещение здешних городов работало на полную мощность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.